

Кошмило Олег Константинович

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В статье рассматривается проблема онтологической инициативы капиталистической экономики Нового времени, когда фундаментальный экономический принцип баланса спроса и предложения совпадает с имманентным принципом автономности субъекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 123-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**ARMY AND SOCIETY IN THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878
(BY THE EXAMPLE OF MIDDLE OFFICERS)**

Sergei Anatol'evich Kochukov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Russian Civilization and History Teaching Methods
Saratov State University named after N. G. Chernyshevskii
kochukovsgu1974@yandex.ru

The author considers some aspects of middle officers' attitude to the Russian-Turkish war of 1877-1878, discusses the problem of the Russian Empire officers corps and ruling circles unity in support for the Balkan Slavs liberation from the Turkish dependency and at the same time emphasizes the fundamental difference in war aims definition by the various representatives of the Russian army middle officers.

Key words and phrases: Russian army; officers corps; Russian-Turkish war; Balkan Peninsula.

УДК 111.1

В статье рассматривается проблема онтологической инициативы капиталистической экономики Нового времени, когда фундаментальный экономический принцип баланса спроса и предложения совпадает с имманентным принципом автономности субъекта.

Ключевые слова и фразы: субъект; мышление; центр; трансцендентность; имманентность; баланс; спрос; предложение; цена; товар.

Олег Константинович Кошмило, к. филос. н.
Кафедра философии и политологии
Санкт-Петербургский торгово-экономический институт
koshmilo-ok@yandex.ru

**ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ
ЭКОНОМИКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ©**

Фундаментальным событием, определившим своеобразие эпохи Нового времени, стал антропоцентричный поворот, вследствие которого бытие приходит в крайность человеческой субъективности [9, с. 68]. Новое мировоззрение полагает основанием мира человека с его уникальной способностью разумности. Концептуальная инициатива антропоцентричного поворота принадлежит французскому философу Рене Декарту, который особой интеллектуальной процедурой *cogito* полагает в качестве центра одноименной системы координат мировосприятия человеческий разум. По мотивам картезианского замыкания мира на человеческое *cogito* все экономические институты также фокусируются на человеке. Утверждая себя как центр системы координат мировосприятия, человек теперь несет самостоятельную ответственность по отношению к балансировке своего спроса и своего предложения, согласования своих потребностей и возможностей без упования на милости природы и Божью благодать. Экономика Нового времени основана на балансе человеческого спроса и человеческого же предложения: *человеческий Спрос* $\approx$ *человеческое Предложение*.

Автономное *cogito* и его математическая символизация

Центрируя мир, человеческий разум, сознание занимает то привилегированное место, которое ранее принадлежало инстанциям космического и божественного законодательства, своим доминированием определявшим мировоззрение прошлых эпох. Теперь точка отсчета мировых линий фокусируется на полюсе самосознания, и «лишь в самосознании (Субъекта) как понятии духа – поворотный пункт сознания, где оно из красочной видимости чувственного посюстороннего (Античности), и из пустой тьмы сверхчувственного потустороннего (Средневековья) вступает в духовный дневной свет настоящего (Новое Время)» (*примечания в скобках авторские*) [5, с. 99]. Автономное сознание помещает на своё собственное основание, делая возможным то, чтобы теперь «человеческая мысль вырвалась из-под власти жестких детерминаций мифического порядка и занялась разработкой науки, где все объекты науки осознаются ясно и отчетливо» [1, с. 94]. Особенностью антропоцентричной парадигмы является импликация точки баланса между миром и человеком внутрь самого субъекта, а содержанием нового системного центра мира оказывается абсолютная *свобода* субъекта. По словам Декарта, «безразличие, присущее человеческой воле и *сущностно составляющее ее свободу*, есть безразличие активное, благодаря которому воля может сама себя направлять на одну из противоположностей или на одни из различных вариантов действия», тем самым «...подчеркивание свободы безразличия служит акцентированию человеческой самодеятельности, спонтанности, независимости в принятии решения ни от какой инстанции» [Цит. по: 7, с. 131]. Центр баланса между субъектом и миром более не скрыт в непроницаемой сакральности природной вещи Античности и не обусловлен верой в трансцендентное значение божественного символа Средневековья, но на достоверном для субъекта основании капитализирован в математическом символе Нового времени.

В новоевропейском сознании баланс субъекта и мира имманентно удостоверяется в капитале научного знания как результате вычитания из сакральной вещи её трансцендентного значения. Это вычитание осуществляется как перекрещивание горизонтали вещи и вертикали значения. Взаимоотрица друг друга, это оси обозначают отождествляющую и одновременно различающую их точку нуля, что и оказывается математическим смыслом системно-координационного центра новоевропейской картины мира [4, с. 76]. Математическая субстанциальность нуля фиксируется в пересечении экстенсивного и интенсивного параметров в качестве полюса реинтеграции всего *бесконечно большого* поля объектов и *бесконечно малой* меры точности [7, с. 30]. Эти – большая и малая – функции вбирают значение былого реально-природного количества и прежнего идеально-божественного качества. Крестообразное пересечение качественной вертикали единицы измерения и количественной горизонтали меры единства создает беспокойное напряжение весьма динамичного и всегда смещенного баланса, некоего парабаланса, околоравновесия. В качестве бесконечной цели сгущения, концентрации единицы измерения ноль – это бесконечный же временной ресурс порождения всё новых и новых объектов пространства. В свете математического нуля пространство центробежно расширяется прямой перспективой развертывания линейной серии объектов. Оно полагается как линия интегрального распределения объектов в горизонтальное единство, обладающее количественной непрерывностью диахронии. А время центростремительно углубляется по обратной перспективе свертывания генетического ряда единицы измерения, характеризующегося качественной непрерывностью синхронии. Системная координация линейной центробежности интегрального поля полагания единичных объектов и радиальной центростремительности формирования единицы измерения геометрически выражается в корреляции *диаметра* дифференциальной единичности и *радиуса* интегральной окружности единства.

Сингулярность объекта дифференцируется диаметром единицы измерения. Схватывающее измерение – это *вписывание* вещи в диаметр, размер единицы измерения вещи, стремящейся к нулевой *точке зрения*. И уже вписанная в единицу измерения вещь интегрируется в единство объектов. Само единство меры схватывается в радиусе горизонтальной окружности, линия которого это единство *описывает*, заключая его в *поле зрения*. Диаметр единицы измерения характеризуется смещенностью, асимметричностью. Это обуславливает его динамичную неуравновешенность, дисбаланс. В поисках нулевого равновесия противоположные края единицы измерения непрерывно колеблются, сжимаясь с двух сторон в условном зоре к воображаемой идее нуля. Напротив, радиус зрения односторонне дится к периферии поля зрения, непрерывно его расширяя. Динамичная структура измерительного познания мира представляет механику колебаний маятника, раскачивающегося между двумя крайними точками – качественной границей центростремительной единицы измерения и количественной границей центробежного единичного объекта как элемента единства измерения. То есть, маятник измерения, раскачиваясь между качественной единицей и количественным единством, раскачивает круг мира, редуцируя, сгущая его, с одной стороны, к нулевой *точке* идеальной единицы измерения, а, с другой стороны, смещает, распрямляет его к бесконечной *прямой* меры реального единства.

Функционирование этой структуры определяется балансом *относительного* радиуса луча зрения, устремленного в реальную бесконечность, и *абсолютной* единицы оптического разрешения, стремящейся к идеальному нулю. Единственной константой системы измерения остается сам характер непрерывного измерения, в котором *изменчивость* абсолютной единицы измерения, бесконечно сгущающейся к идеальному нулю, задает относительность радиуса измерения в отношении *неизменности* измеряемого мира [8, с. 435]. Замкнутые друг на друга абсолютный диаметр варибельного измеряющего субъекта и относительный радиус инвариантного измеряемого мира заключены в циклический баланс кумулятивного наращивания научного знания. Поскольку маятниковое колебание структуры научного измерения происходит внутри незыблемого единства мирового круга, из которого диаметр единицы измерения и радиус измеряемого, собственно, и возникают, это колебание вбирает всю мощь и значение субстанциального бессмертия.

Капитализация бессмертия по-новоевропейски

Инициированная в платоновском диалоге «Федон» нацеленность на эпистемное стяжание бессмертия становится в Новое время лейтмотивом всего научного предприятия. Гарантирующая квазивечность воспроизводимость научного знания, достоверность которого обеспечивается точностью математического расчета, становится новоевропейской институцией очевидной гарантированности бессмертия как коренного, исконного запроса человеческой экзистенции. Научное антропоцентричное знание, превращаясь, по словам Ф. Бекона, в силу и власть, замещает основанное на божественном авторитете религиозное представление о мире, подвергая девальвации прежние трансцендентные ценности и переоценивая мир на ином, антропоморфном основании. В силу сомнительной эффективности божественных гарантий бессмертия, для которого значимы богатства, создаваемые «не на земле, а на небесах», экзистенциальным императивом становится антропоморфная капитализация бессмертия как меры и статуса социальной увековеченности субъекта. С этой социальной квазивечностью субъекта соизмеряется его социальное достоинство, достаток, богатство, простое количество которого определяет силу и уровень интеграции в сообщество экономически идентичных субъектов. В Новое время редуцируемый к субъекту баланс спроса и предложения обналичивается в капитале, как имманентно сбалансированной и объективной меры достоверности субъекта. В отличие от неопределенности источника сакрализации виктимного символа и религиозного порядка назначения трансцендентного значения, требующего веры, капитал – объективный и максимальный точный индикатор баланса субъекта и мира.

Символический капитал научного знания в Новое время дополняется капиталом реальным. Как наукознание образуется в качестве прибавки деления тотальности мира математическим знаменателем, так капиталистическая экономика Нового времени основывается на превращении мира в числитель универсального

экономического знаменателя. Внутри этого мирового числителя оказывается каждый человек, подвергаясь капитализации, оцениванию в стоимость признаваемого другими индивидами достоинства и социально-значимой константы и, как таковую, меры его идентичности. Капитализируется всё: и люди, и вещи. Включенная в прежние схемы оборота вещи капиталистическая стоимость на правах средства товарооборота отсекается от своего сакрального и трансцендентного источника и оказывается самостоятельной величиной и целью уже капиталоборота, вращающегося вокруг собственного нулевого центра. Вообще, вся новоевропейская экономика – плоть от плоти математической науки Нового времени, что постепенно превращается из наукоописания в наукометрию, метрономику с единицей измерения в центре. Системность и абстрактность математического нуля получает в новой экономике практическое выражение.

Подобно тому, как субъект центрирует картину мира позицией своей нулевой свободы, становящейся точкой отсчета математического исчисления и капитализации мира, воображаемая абсолютность нуля вносит в прежний циклообмен замкнутых друг на друге векторов спроса и предложения качественный разрыв продуктивной свободы. Полагая оформленную пустоту *потенциальной бесконечности*, бесконечной возможности, ноль получает экономический смысл пустого места свободной возможности избытка в качестве прибыли, но и неразрывно с ним связанным дефицитом убыли. Наличие такой свободной возможности экономической прибыли является ключевым обстоятельством промышленного роста – «...без свободы же не может развиваться промышленность, создающая богатства» [2, с. 321; 6, с. 488-489]. Та центральная точка *cogito*, на которой в Новое время фокусируется системная картина мира, в экономическом порядке представит в двойной функции цели центростремительной интенсификации условной единицы *валюты* и центра центробежной экстенсификации поля *общего рынка*. И в таком экономическом порядке также соблюдается динамический баланс качества валюты и количества рыночного поля: чем интенсивней валюта, тем шире рынок вплоть до интеграции уже всего мира вокруг одной национальной единицы финансового измерения.

Протестантская инициатива капитализма

По мысли немецкого представителя социологии XX в., автора работы «Протестантская этика и дух капитализма» Макса Вебера, важнейшим социально-культурным обстоятельством возникновения капитализма стал феномен Реформации и протестантизма, инициированный в XV-XVI вв. деятельностью немецкого религиозного теоретика и практика *Мартина Лютера* (1483-1546 гг.). В своих теологических рассуждениях он отринул посредническую функцию церкви в отношениях между Богом и человеком. В традиционном христианстве (католическом и православном) церковь играет ключевую роль в организации места встречи Бога и человека, включающей владение особыми таинствами, регулирующими эту встречу. К тому же сама Благая весть, зашифрованная в неизвестные для большинства мирян классические – древнегреческий и латинский – языки, оставалась недоступной для непосредственного восприятия неграмотными простолюдинами.

В итоге, наряду со своими теологическими тезисами Лютер переводит на немецкий язык Библию, делая её популярным чтением. В этом несколько вольном переводе Лютер формулирует главный принцип своего учения. Так, фразу апостола Павла «Верой спасается человек» Лютер видоизменяет в «*Только верой спасается человек*». Актуализируя специфически понятую веру, Лютер оспорил значение ритуала, лишь по видимости означающего меру религиозного благочестия, подверг девальвации всю обрядовую сторону религиозности – литургический церемониал, утварь и убранство церкви, подаяния, по слову Батая, всю «созерцательную праздность», что, будучи чем-то внешним и легко имитируемым, представляет «систему интенсивного истребления ресурсов», исключаемых из «мира пользы» в «мир славы» [1, с. 183].

Лютер требует более *достоверных* оснований обнаружения христианской веры и праведности. Он требует их *объективных* свидетельств. И такими свидетельствами могут быть только знаки социальной деятельности и успешности человека, непосредственно явленные в результатах человеческого труда. В частности, Мартин Лютер формулирует принцип призвания (*Berufung*) в смысле «профессии», однокоренными с которым являются *призыв*, *вызов* (*Beruf*) как обращения Бога к человеку. То есть, служение Богу, по Лютеру, полностью совпадает с социально-трудовой деятельностью человека, с его социальным и экономическим поприщем, и «выполнение долга в рамках мирской профессии рассматривается как наивысшая задача нравственной жизни человека» [3, с. 97-98]. Более того, только работая на другого как на партнера по социальному сообществу, человек служит Богу: вся остальная деятельность в этом смысле недействительна. Таким образом, протестантизм Лютера существенно утрирует социальное значение церкви, превращая его в клуб единомышленников и специфический флэш-моб. С этого периода Католическая церковь начинает утрачивать то значение, каким обладала в Средневековье.

Рис. 1.

Возникновение капитализма из протестантской этики

Макс Вебер показывает протестантский исток всего новоевропейского капитализма, основанного на *отложенном* потреблении, экономия на котором перераспределяется в пользу развития производства. То есть, обязывая христианина обнаруживать своё благочестие в труде, протестантская этика в то же время по пуританским мотивам воздержания запрещает вкладывать деньги – неизбежный и справедливый результат труда – в избыточное потребление как неблагочестивое. Вследствие чего накопление превращает деньги в капитал, возвращающий их в производство. Как итог, возникающий цикл капиталоборота запускает капиталистическую машину опережающего инвестирования производства (Рис. 1).

Надо заметить, что наряду с веберовской версией капитализма распространен взгляд, по которому не протестантизм сформировал капиталистический принцип хозяйствования, а, напротив, он сам явился выражением вполне развившихся к этому времени экономических отношений. Спор о приоритете одного перед другим предполагает, что и протестантизм, и капитализм выступили поздним результатом уже свершившейся на экономическом основании рационализации отношений субъекта и мира.

Имманентность баланса спроса и предложения

Изъятие точки баланса спроса и предложения из сферы трансцендентной реальности и перенос её внутрь субъекта вменяет ему в обязанность наряду со своим автономным сознанием нести полную экономическую ответственность. Отличием капиталистического образа жизни становится нацеленность экономического человека Нового времени на положительный баланс спроса и предложения, на ту самую капиталистическую прибавку прибыли как положительной разницы между вложенным, инвестированным и извлеченным капиталом, *маржи* [1, с. 186]. Характерный для предыдущих стадий нулевой баланс натурального хозяйствования признается откровенным неуспехом субъекта экономического предприятия. Имманентная замкнутость баланса спроса и предложения кардинально оппонирует предшествующим культурам хозяйствования. Например, для Античности горизонтальной сферой предложения была сама Природа в непосредственной наличности потребных для человека плодов и существ, образуя своим наличным горизонтом сферу потребления. А в Средневековье вертикальная сфера спроса замыкается на Боге как источнике всякой ценности и основании оценивания, задающей порядок производства так, что вертикаль божественного спроса тотально определяет горизонт человеческого предложения (Рис. 2). Горизонтальная ось реального, вещного количества по онтологическому смыслу соответствует Природе как сфере реального предложения. А ось идеального, оценочного качества выступает антропоцентричной проекцией вертикали идеального спроса со стороны Бога как сферы назначения трансцендентных ценностей, какой она состоялась в Средневековье.

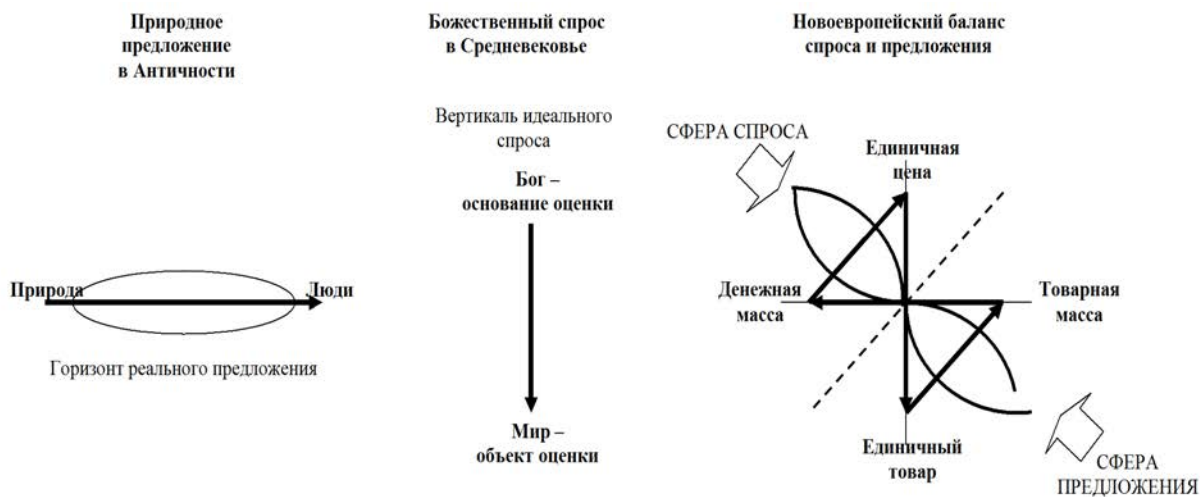

Рис. 2.

Преимственность новоевропейского баланса горизонта предложения и вертикали спроса

В Новое время горизонт предложения и вертикаль спроса замыкаются на самом человеке в качестве автономного субъекта. По словам Батая, «теперь уже достаточно было оспорить ценность операции как якобы осуществляющей свое действие в божественном порядке, чтобы вступить в царство автономной производственной операции. Ценность человеческих поступков перестала подчиняться обретению сокровенности (будь то спасение или нисхождение божественного сияния в дольний мир). Свершившийся раскол сокровенного порядка и порядка вещей имел своим результатом освобождение производства от его архаичной цели (непроизводительного уничтожения излишней продукции) и от моральных правил посредования. Излишек произведенного стало возможно направлять на переоснащение производства, на капиталистическое <...> накопление» [Там же, с. 92]. Батай приписывает (вслед за Вебером, впрочем) лютеранско-кальвинистскому капитализму перевод значения ценности из замкнутого ранга сокровенной священности в разряд полезности: «...ценность, отнимаемая у созерцательной праздности, у показной роскоши и форм милосердия, поддерживающих непроеводительную нищету, придается теперь добродетелям, основанным на пользе» [Там же, с. 185].

Теперь экономика, раньше включавшаяся в единство космического или заведенного Богом хозяйства, замыкаясь относительно космического или божественного закона, изолируется в самостоятельную реальность самоорганизующегося взаимодействия экономических монад. Длань Господня, что блюла в Средневековье благодатную справедливость между потреблением и трудом, отныне замещается, по словам британского политэконома Адама Смита, «невидимой рукой» рыночного механизма, который устанавливает автономный баланс между платежеспособным спросом и конкурентоспособным предложением. Помимо этого, принципы экономической самобалансировки проникают в другие человеческие практики, рационализируя собой политику и культуру.

Список литературы

1. Батай Ж. Проклятая часть: сакральная социология. М., 2006. 742 с.
2. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М., 2008. 545 с.
3. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
4. Гайденок П. П. Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.). Формирование научных программ Нового времени. М., 1987. 447 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. СПб., 1992. 444 с.
6. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Критика способности суждений. СПб., 2001. 512 с.
7. Кагасонов В. Н. Метафизическая математика XVII в. М., 1997. 295 с.
8. Салынский Д. Киногерменевтика Тарковского. М., 2009. 576 с.
9. Хайдеггер М. Изречение Анаксимандра // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: сборник. М., 1991. 192 с.

ONTOLOGICAL INITIATIVE OF MODERN CAPITALIST ECONOMY

Oleg Konstantinovich Koshmilo, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Political Science
St. Petersburg Trade and Economic Institute
koshmilo-ok@yandex.ru

The author considers the problem of modern capitalist economy ontological initiative, when the fundamental economic principle of supply and demand balance coincides with the immanent principle of subject autonomy.

Key words and phrases: subject; thinking; centre; transcendence; immanence; balance; demand; supply; price; goods.

УДК 34(09)

В статье анализируется логика процесса взаимодействия государства и этносов в контексте государственного управления империей периода XVIII – начала XX в. При этом акцентируется внимание на авторском подходе к пониманию категории «империя» и особых свойствах имперской государственности. Выделены их следующие группы: общественно-экономические, социальные, публично-политические, правовые, социокультурные.

Ключевые слова и фразы: империя; этносы; поликонфессиональность; сословность; институционализация.

Николай Иванович Красняков

Кафедра теории и истории государства и права
Сибирская академия государственной службы
kofe51@yandex.ru

**УКРЕПЛЕНИЕ ИМПЕРСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ
ЕГО СВЯЗИ С ЭТНОСАМИ И ТЕРРИТОРИЯМИ©**

Исследователями XXI в. отмечается парадокс в том, что новейшие работы в области имперского периода истории государств часто характеризуются тенденцией к рассмотрению империи как структуры властных отношений и определенных социальных и культурных иерархий, но редко обнаруживается стремление установить, «каким образом возникает и сохраняется империя как пространство опыта, открытий и взаимодействия» [5, с. 12]. Однако стоит отметить, что в историко-правовых исследованиях данная проблема существенно актуализирована соответствующими дискуссиями не первый десяток лет, хотя еще и не появились научные труды комплексного характера.

В развитие уже изданных моих работ [2-4] полагаю, что империя представляется отдельной формой государства со специфическими свойствами: 1) формы правления, соединяющей в себе наследственность власти не только монарха единого государства, но и его же как царя-князя самобытных частей империи, что влечет необходимость создания дополнительных институционально оформленных уровней высших государственных